

В ГЛАВНАУКУ.

Иосифа Шолома-Берншича
Шнеерсона проживающего в Ленинграде
по Моховой ул. д. № 22/12 кв. 10.

З а я в л е н и е.

Осенью 1915 года в связи с военными действиями ^{мною} была эвакуирована из местечка Любавичи, Оршанского уезда, Могилевской губернии обширная библиотека на древне-еврейском языке и ⁸ 35 деревянных ящиках помещена на Кокоревски~~х~~ Складах в Москве.

Библиотека эта в продолжение многих десятков лет собиралась моим отцом и дедом и состоит исключительно из книг богословского и богослужебного характера на древне-еврейском языке.

Продолжая при примере отца моего и деда /бывш. еврейскими раввинами/ научные исследования в области еврейского богослужения и богословия, я испытываю величайшую нужду в пользовании этой библиотекой, которая и была собрана и ^к исключительно для этих целей.

Библиотека эта продолжала долгое время храниться на государственных Складах /бывш. Кокоревских/, а около года тому назад была перевезена в бывш. Румянцовский Музей, где и находится в тех же ящиках, в которых была эвакуирована из местечка Любавичи.

Я уже однажды возбуждал ходатайство о выдаче мне этой библиотеки, как ее законному собственнику и это ходатайство было удовлетворено Библиотечным Отделом Наркомпроса. Однако, за отсутствием помещения, где я бы мог расставить книги, я не имел возможности воспользоваться данным мне разрешением и книги продолжали оставаться на складах. В настоящее время, переехав в Ленинград, я получил возможность поместить книги у себя дома и вновь начать ими пользоваться для своих научных занятий.

В виду всего изложенного, обращаюсь с просьбой вернуть мне мою Библиотеку ^{составляющую} для меня ценное семейное состояние и необходимую мне для моих научных работ или, по крайней мере, оставить Музею то, что его интересует, а остальное выдать мне.

Согласно законов Советской Республики, Библиотеки частных лиц не были национализированы, а ~~теперь~~^{теперь} более библиотеки отдельных ученых, пользовавшихся своими библиотеками для научных занятий.

Моя Библиотека также не может рассматриваться, как брошенное собственником безхозное имущество, так-как она была сдана мною на хранение на склад и все время находилась под наблюдением или моим, или моих доверенных лиц.

Кроме того, факт моего ходатайства перед Библиотечным Отделом Наркомпроса и последовавшее со стороны последнего разрешение на вывоз библиотеки доказывает, что библиотека ~~не-ис~~ была безхозным имуществом, а потому и полагаю, что имею полное основание надеяться, что моя библиотека, интересующая по своему содержанию только очень ограниченный круг еврейских специалистов-богословов и не представляющая никакого интереса для Музея, будет мне возвращена.

Иосиф Шнеерсон.

г. Ленинград.

15-го Января- 1925 года.

Копия ввона: За Секретаря *Т. Кренизеву*

Подлинное заявление оплачено гербовым сбором в размере 2 руб. 21 коп.
Т. Кренизеву